

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)**Б.Д. ЦЫБЕНОВ,
Л.В. КУРАС**

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ДАУРОВ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

Статья посвящена изучению некоторых вопросов развития культуры и образования дауров, включая школьное образование, научную и художественную литературу, устное народное творчество. Особое внимание в работе уделено основанию и развитию начальных школ двух ступеней в даурских районах.

Ключевые слова: дауры, культура, образование, начальная школа, средняя школа, интеллигенция, сочинения.

**B.D. TSYBENOV,
L.V. KURAS**

CULTURE AND EDUCATION OF THE DAUR PEOPLE (XIX — EARLY XX CENTURIES)

The article is devoted to the study of such aspects of culture and education of Daur people as school education, literature, folk art. The author studied primary schools of two stages in areas of compact residence of Daur people.

Keywords: daur people, culture, education, elementary school, high school, intelligentsia, essays.

В 1925 г., стремясь получить образование в СССР, в Верхнеудинск прибыли пять даурских девушек из Хулун-Буира. Столица Бурят-Монгольской АССР, обретавшая зримые очертания «восточных ворот» СССР, как нельзя лучше подходила для их цели. Это не было случайным явлением, а представляла собой результат планомерной работы даурской интеллигенции по подготовке высокообразованной, интеллектуальной молодежи.

В статье мы освещаем некоторые вопросы, связанные с развитием культуры и школьного образования дауров. Основным источником стала коллективная монография «*Daуиг үндүсүтөн-ү тобчи теүке*» [«Краткая история даурского народа»], изданная в 1989 г. в г. Хухэ-хото.

Первые казенные школы, где могли обучаться даурские дети, были открыты еще в 1744 г. в трех городах Северо-Восточного Китая — Цицикар, Мэргэн и Айгун. В эти школы зачисляли по одному ученику от каждого селения. Среди них были и даурские дети [11, с. 140]. В начале XX в. система образования стала одной из острых проблем китайского

* Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту № 0338-2016-0003 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии».

общества. Поэтому в рамках проведения «новой политики» цинское правительство начало реформирование образования [2, с. 177]. В 1905 г. в Айгуне и Мэргэне были основаны начальные школы первой ступени. Подобная школа появилась и в районе Западной Бутхи, в селении Нирги. С 1906 по 1910 г. во всех селениях, где компактно проживали дауры, были учреждены начальные школы первой ступени. В некоторых городках и селениях были основаны начальные школы второй ступени. В Хайларе также функционировала казенная школа. Преподавателем в этой школе работал писарь администрации мэйрэн-дзанги Хулун-Буира. Позже казенная школа была преобразована в начальную школу первой ступени, и спустя некоторое время она стала школой с двумя ступенями. В школе насчитывалось около 60 учеников, отобранных для учебы в хошунах Хулун-Буира. В местах компактного проживания дауров в Синьцзяне, в частности, в районе Или работала школа, где велось обучение маньчжурскому языку. В 1875 г. в местности Тачен была основана начальная школа первой ступени, и дети дауров Синьцзяна получили возможность обучаться грамоте [11, с. 140]. Заметим, что в результате целенаправленной цинской политики, дауры начиная с XVIII в. были разделены на несколько этнотерриториальных групп. Они были компактно расселены в районах Бутха, Цицикар, Айгун, Хулан провинции Хэйлуцзян, районе Хулун-Буир Внутренней Монголии, местностях Тачен, Или в Синьцзяне [8, с. 197–200].

В цинский период количество казенных школ в даурских районах было слишком мало, чтобы полностью обеспечить потребности населения в получении образования. В 1907 г. в районе Западная Бутха насчитывалось 10 119 чел., из них лишь 34 ученика обучались в казенной школе. Поэтому в этом даурском районе функционировали частные школы, где за определенную плату нанимали учителей и обучали письму детей, младших братьев. В конце правления Цинской династии в одной такой частной школе селения Харат (рядом с г. Цицикар) насчитывалось более 30 учеников. Частная школа была создана в районе Айгуна, селении Кунхэ, где имелось всего около 10 дворов. В 1877 г. была создана частная школа в селении Омно-Айл (район Хайлара), куда для преподавания маньчжурского и китайского языков приглашали учителя из Цицикара [11, с. 141].

Даурские дети изучали маньчжурский язык и письменность. Научившись читать и писать, ученики переходили к изучению таких произведений на маньчжурском языке как «Троесловие» [на кит. яз. «Саньцзыцзин»; на монг. яз. «Гурван усугту ном»], «Тысячесловник» [на кит. яз. «Цяньцзывэнь»; на монг. яз. «Мянган усугту ном»] и др. Нам известны лишь монгольские названия других книг, предназначенных в качестве учебников. Среди них: «Эрдэмтэн мэргэд-ун огуулэл-ун тэгүбэри» [«Сборник изречений мудрецов»], «Хаган-у зарлиг дэлгэрэнгуй сургаал»

[«Подробное изучение ханских указов»], «Олон улсын туух тэмдэглэл» [«Заметки о мировой истории»], «Гурван улсын улгэр» [«Сказание о трех государствах»], «Эртэн эдугэгийн гайхамшигу узэгдэл» («Удивительные явления древности и современности»), «Шуй Ху-гийн улгэр» [«Сказание о Шуй Ху»], «Лю Цзай Хэ-и бичиг» («Письмо Лю Цзай Хэ-и»), «Шулэглэ-лту ном» [«Книга в стихах»] [11, с. 142].

В конце правления династии Цин в некоторых школах начали преподавать китайский и монгольский языки. Выпускники казенных и частных школ в основном работали в администрациях хошунов и сомонов, на должностях писарей. Небольшая их часть становилась военными и гражданскими чиновниками и занимали должности оролан-хугэгчи, сомон-дзанги. С развитием системы образования в Китае в начале XX в. в даурских селениях появились немногочисленные средние школы. В 1905 г. в Восточной Бутхе открылось подготовительное отделение школы подготовки учителей. В 1908 г. была основана школа подготовки учителей маньчжурского и монгольского языка провинции Хэйлуцзян. В том же году в Тачене (район Синьцзяна) были созданы школы под названиями «ян цзен» и «э-бэй». Таким образом, даурская молодежь получила возможность обучения в средней школе.

Развитие школьного образования оказало большое влияние на даурскую культуру. Широкое использование маньчжурского языка и письменности привели к вхождению маньчжурских слов в лексику даурского языка, произошло обогащение языка новыми терминами. В даурском обществе появилась прослойка интеллигенции, получившей образование на маньчжурском языке. Ее представители писали свои труды на маньчжурском языке, в основном посвященные историческим деяниям и фактам из жизни даурского этноса, составлению родословных даурских родов и патронимических групп, а также карт военных действий в Приамурье в период русско-цинских войн, где авторы особо отмечали места дислокации и передвижения даурских военных отрядов. Они собирали официальные документы, статистические и финансовые счета, что в дальнейшем сыграло большую роль в изучении истории дауров. Многие китайские исторические сочинения и образцы китайской художественной литературы были переведены на маньчжурский язык, поэтому даурская интеллигенция начала знакомиться с китайской культурой. С 30-х гг. XIX в. стали появляться научные работы и художественные произведения, написанные собственно даурами [11, с. 142–143]. В 1833 г. даурский ученый Говалинга, основываясь на устной истории дауров и звенков, письменных материалах на маньчжурском языке, написал «Исследование происхождения и развития дауров и солонов». Это была первая научная монография, написанная представителем даурского народа в период правления Цинской династии в Китае. Она получила распространение в народе, люди переписывали содержание книги, что

привело в дальнейшем к появлению различных рукописных вариантов работы Говалинга. В период правления цинского императора Гуансюя (1875–1908) Сэлингэ (другое имя Мянью Ю) написал первый том работы «Заметки по исследованию древности». Другой автор Мудэнгэ (другое имя Жуй Тин) подготовил первый том сочинения по военной истории «Пуу-ту жагсаал-ун боловсрол-ун зураг-ун тухай тайлбар-ийн хос уянга» [«Парные строфы комментариев к карте для обучения построения с оружием»]. Это сочинение было написано в период правления императора Сяньфэна (1850-1861). Чан Шун (другое имя Хэ Тин) в период правления императора Гуансюя подготовил работу «Полная история Гирина». Известный даурский поэт и писатель Арабдан (другие имена Чан Син, Чжи Дянь) в конце правления императора Даогуана (1820–1850) и начале правления императора Сяньфэна написал на китайском языке ряд произведений: «Заметки Чжин Лу», «Заметки об исследовании границы по рекам Аргунь и Амур», «Собрание эй-жэнь-дан». Помимо работ на китайском языке, Арабдан известен как автор таких сочинений на даурском языке «Исследование, совершенное по рекам Аргунь и Горбица», «О защите пограничной крепости», «Новый год по лунному календарю» [11, с. 144]. Другой поэт Мээмэгчи также сочинял свои стихи на даурском языке. Известны такие его произведения как «Просмотр спектакля си в г. Цицикар», «На празднике в Ганжур-сумэ». Заметим, что стихотворения Мээмэгчи до сих пор популярны в народе.

На протяжении почти 300-летнего цинского периода развивались не только литература и культура, но и народное творчество. Устное народное творчество дауров возникло еще в далекой древности. В народных преданиях особое внимание уделяется окружающей природной среде, условиям проживания дауров, в них просматриваются такие сюжеты как: желание народа обрести мирную спокойную жизнь, подчинение природы и ее сил, подавление чертей и разных злых духов, выказывание мужества и стойкости в борьбе с ними [11, с. 145]. Среди жанров устного народного творчества выделялись два жанра: 1) учуун, представляющий собой стихотворения в песенной форме; 2) жаандал, специфическими чертами которых являлись малое количество слов, свободная форма, протяжность. Были широко распространены мифы, легенды, предания, сказки [7, с. 289].

В период правления Китайской Республики увеличилось количество начальных школ, были созданы средние школы и школы подготовки учителей. С каждым днем расширялся доступ к изучению китайского языка. Выпускники школы подготовки учителей маньчжурского и монгольского языка провинции Хэйлунцзян, вернувшись после обучения на родину, оказывали немалое влияние на поступление других даурских детей в школы. Из среды даурского народа вышло много людей, горячо поддерживавших правительственные мероприятия, проводимые в области обра-

зования и культуры [11, с. 200]. Некоторые богатые семьи организовали частные школы, куда приглашали преподавателей китайского языка. В целом, развитие современного на тот период школьного образования оказало большое влияние на развитие даурского общества и культуры.

В 1923 г., согласно статистическим данным администрации Буси, в Западной Бутхе насчитывались одна казенная начальная школа второй ступени (г. Нирги), шесть казенных начальных школ первой ступени в селениях Арун (совр. Арун-хошун), Чуаргал (совр. Ганнан-сянь), Ушкэн-Мэрдэн, Син-лун-бу, Дэнткэ, Холли; пять частных начальных школ. В 1925 г. в начальных школах обучалось в общей сложности 362 ученика, в том числе — 32 ученицы. Большинство учеников были даурами. Начальная школа в селении Кайко была основана в 1917 г. и считалась самой ранней частной школой. В 1917 г. г. Хайлар был захвачен отрядом Сэбжингэ, и единственная в округе казенная школа монгольских хошунов прекратила свою деятельность [11, с. 200–201]. Даурские чиновники Хулун-Буира приложили немало усилий, чтобы изгнать Сэбжингэ из Хайлара. Большую помощь в борьбе с захватчиками оказали российские военные, отправившие на штурм Хайлара в августе 1917 г. конный полк [6, с. 209]. В 1918 г. Гуо Даофу (другое имя Мэрсэ) совместно с Фу Минтаем создал частную начальную школу монгольских хошунов Хулун-Буира, выделив под школу часть своего дома в Хайларе. По данным К. Этвуда, вскоре Гуо Даофу и Фу Минтай арендовали комнаты в здании ямыня фудутуна, а весной 1919 г. школа получила официальное признание от ямыня фудутуна как государственная школа монгольских знамен (*Mengqi guanli хуехiao*). Гуо Даофу стал директором школы, а Фу Минтай — его заместителем [10, с. 132]. Со временем школа получила статус «средней школы монгольских хошунов Хулун-Буира». В нее были приняты более ста детей дауров, монголов и эвенков. Основной упор был сделан на изучение китайского языка, также ученики обучались монгольской письменности. Большинство учеников этой школы были даурскими детьми. Спустя некоторое время Гуо Даофу и Фу Минтай основали также начальную школу на своей родине, в с. Мэхээрт.

Как отмечал О. Латтимор, «много дауров отправилось в Россию и Японию, чтобы получить высшее образование» [3, с. 100]. Так, в 1925 г. пять даурских девушек оказались в г. Верхнеудинске, и далее в Москве [11, с. 201]. В их числе была Хай Юри, ставшая впоследствии советской разведчицей в Хулун-Буире в годы Второй мировой войны [4, с. 415]. Известно также, что одной из девушек была старшая дочь даурского чиновника Цэнда и он поначалу был очень недоволен «бегством» дочери. Как отмечает Б.В. Базаров, «из этого эпизода уже заметна притягательная сила Советского Союза для молодежи Востока» [1, с. 47]. Три ученика, в числе которых был Гуо Линтай, были направлены на учебу в Японию. Из Внутренней Монголии трое молодых людей, включая Элдэнтая, были

посланы на учебу в Москву, Коммунистический университет трудящихся Востока [11, с. 201].

Даурская интеллигенция района Цицикара во главе с Ян Сяньвеном, с одобрения комитета образования провинции Хэйлунцзян и провинциальной школы № 1 подготовки учителей, открыли в 1922 г. третий филиал школы. Он располагался в селении Цицикар и поэтому носил название «школа селения Цицикар», в которой в 1922 г. насчитывалось более 30 учеников, а в 1928 г. их численность увеличилась до 100 чел. Подавляющее большинство учеников были даурами. Начиная с 1922 г. в местах компактного проживания цицикарских дауров Чонгяту Мэйсэл (совр. Мэйлисы), Инчин, Дурбэнчен, были основаны полные начальные школы. Частная школа функционировала в селении Хараат. В селении Кунхэ, где проживали айгунские дауры, также продолжала свою работу частная школа. В этих школах во времена Цин обучение велось на маньчжурском языке, а в период Китайской Республики в школы перешли на китайский язык [11, с. 202].

В 1915 г. в г. Цицикар была основана средняя школа монгольских хошунов провинции Хэйлунцзян, где, кроме монгольских детей, обучались и дауры. В 1925 г. эта школа объединилась со школой подготовки учителей провинции Хэйлунцзян. Монгольским и даурским детям стало труднее поступить в школу. Поэтому монголы местностей Горлос и Джалайт, а также дауры района Цицикара выбрали своих представителей и создали Совет по образованию монгольских хошунов, а затем они основали в Цицикаре школу подготовки учителей монгольских хошунов [11, с. 202–203]. Необходимо заметить, что в то время дауры не считались самостоятельным этносом, а относились к монголам. Самостоятельным этносом дауры официально стали в 1956 г., когда правительство КНР одобрило результаты исследовательских работ по этнической классификации дауров [5, с. 119].

В 1929 г. по настоянию Гуо Даофу, бывшего в то время секретарем Чжан Сюэяна, в г. Мукден (совр. Шэньян), была создана «школа подготовки учителей монгольских хошунов Северо-Восточного края». Помимо монгольских и даурских учеников, в школу было принято небольшое количество китайских и корейских детей [11, с. 203].

В 1915 г. после упразднения восьми хошунов новоманьчжурского войска в районе Тачен Синьцзяна и образования восьми административных районов была создана также народная школа хошуна, куда дауры шести селений ежегодно отправляли 18 детей на учебу. В 1935 г. народная школа хошуна была преобразована в казенную начальную школу первой ступени особого района Тачен. Затем она была разделена на две казенные начальные школы первой ступени. Эти школы были основаны в селах Асир (совр. Гурван-Сигэри) и Халанбах. С этого времени большинство даурских детей в указанных местностях стали обучаться

в школах. В этот период во внутреннем Китае появилось немало средних и высших школ [11, с. 203–204]. Завершив обучение в начальной школе второй ступени, даурская молодежь в основном продолжала свое образование в школах подготовки учителей маньчжурского и монгольского языка провинции Хэйлунцзян, провинциальной школе № 1 подготовки учителей, средней школе № 1 провинции Хэйлунцзян, средней школе монгольских хошунов в г. Цицикар, школе подготовки учителей монгольских хошунов в г. Цицикар, военной школе Бэйпина (официальное название Пекина в 1928–1949 гг.), педагогическом институте Бэйпина, Центральной политической школе в Нанкине, институте русского и французского языков в Бэйпине, специальной школы живописи в Шанхае, монгольско-тибетская школе в Бэйпине, школе подготовки учителей монгольских хошунов Северо-Восточного края. Кроме того, некоторые дауры поступали в учебные заведения Японии: университет Васэда, университет изучения японского языка, школа торговли в Нагасаки, специальная школа живописи в Токио [11, с. 204].

Даурская интеллигенция способствовала обучению перспективной молодежи. Так, в центре подготовки восьми хошунов Восточной Бутхи было вынесено решение об оказании финансовой помощи студентам из малоимущих семей, обучающимся за рубежом. Их имена широко известны: Эвлэчун, Ба Чжинбу в Бутхе, Гуо Даофу и Фу Минтай в Хайларе, Чжин Ючжу, Ян Сяньвэнь в Цицикаре, Кай Ин в районе Тачен Синьцзяна [11, с. 204–205]. В период правления Китайской Республики представители даурской интеллигенции занимались также написанием исторических трудов и переводческой деятельностью. В 1917 г. Цэнд (другое имя Лун Бэнь) впервые перевел на монгольский язык «Сокровенное сказание монголов». Он и «Историю государства Юань». Гуо Даофу в своих работах рассматривал национально-освободительное движение во Внутренней Монголии. Им написаны следующие статьи: «Монгольский вопрос», «Заметки о монгольском вопросе», «Движение за освобождение Внутренней Монголии», «Новая молодежь Внутренней Монголии». Сборник вышеуказанных статей был издан в 1929 г. в г. Мукден. В 1926 г. Гуо Кэсин подготовил книгу «История районов провинции Хэйлунцзян» [11, с. 206]. Она включает в себя характеристики таких населенных пунктов провинции Хэйлунцзян, как Цицикар, Бутха, Мэргэн, Сяньчжи, Хэйхэ и другие районы. Автор приводит также сведения о местных органах власти, составе населения [12, с. 73–127]. Даурский ученый Мэн Динхун (другие имена Су Мичжихун, Цзин Шуан) подготовил работу «Краткая история Бутхи». Она была включена в «Сборник района Ляохай», изданный в 1931 г. книжным издательством Ляохая. В 1967 г. фотокопия рукописи «Краткой истории Бутхи» была издана на Тайване книжным издательством «Чэнь Вэнь» [11, с. 206]. Из работ по истории дауров следует отметить труд даурского автора Алтангата «Dawoer menggu kao» [«Исследование даур-монго-

лов»], изданный в 1933 г. в Мукдене книжным издательством «Гуандун», где представлены основные этапы истории дауров с VIII в. до 1917 г. Автор описывает события XVII в., связанные с проникновением в даурские земли отрядов В.Д. Пояркова, Е.П. Хабаровова, особое внимание уделяет личности князя Гантимура [9, с. 6–38]. В целом, все труды по истории даурского народа оказали неоценимую помощь последующим поколениям специалистов, занимающихся изучением исторического прошлого дауров.

Одним из важных моментов в развитии национальной культуры и образования является наличие собственной письменности у народа. В начале XX в. представители даурской интеллигенции предпринимали несколько попыток создания своей письменности. Так, в 1916 г. Чин Тунпу создал даурский алфавит на основе кириллицы. В 1920 г. Гуо Даофу решил использовать латиницу для создания даурской письменности. Чин Тунпу и Гуо Даофу пытались внедрить свои варианты национальной письменности в местные школы, и немалое количество заинтересованных людей учились читать и писать по этим алфавитам. Однако обучение по даурской письменности было прекращено после прихода к власти в регионе китайских милитаристов [11, с. 207]. В период правления Китайской Республики в даурских районах усилилось влияние китайского языка и письменности. Китайская каллиграфия стала притягивать внимание многих образованных дауров. Так, в Бутхе знатоком маньчжурского и китайского языков был Мэн Сисюн (другое имя Сяо Вэнь), прославившийся впоследствии как искусный каллиграф китайской иероглифики.

В первой трети XX в. началось повсеместное и окончательное утверждение китайского языка и письменности в даурских районах. Маньчжурский язык и письменность потеряли свое значение и выходили из употребления. Между тем в XIX — начале XX в. высшие слои даурского общества получили образование на маньчжурском языке. На маньчжурской письменности даурскими учеными, писателями и поэтами были созданы первые научные работы и художественные произведения. В изучаемый период, особенно в конце правления Цинской династии и в годы Китайской Республики, наблюдается прогресс в развитии школьного образования. Прежние казенные школы цинского периода сменяются начальными школами первой и второй ступеней. Большую роль в образовании дауров играют частные школы, школы подготовки учителей (или педагогические училища). Об осознании значимости образования для молодого поколения дауров свидетельствуют факты отправки перспективных учеников в вузы Китая, СССР и Японии, оказания финансовой помощи даурским студентам.

Список использованной литературы и источников

1. Базаров Б. В. Неизвестное из истории панмонголизма / Б. В. Базаров. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. — 67 с.

2. Курас Л. В. Внутренняя Монголия в составе империи Цин: власть и общество (XVII — начало XX в.) / Л. В. Курас // *Власть*. — 2016. — № 2. — С. 173–179.
3. Латтимор О. Главы из книги «Монголы Маньчжурии» (пер. с англ. Н. Шастиной) / О. Латтимор // *Современная Монголия*. — 1936. — № 3. — С. 86–121.
4. Цыбенков Б. Д. Антияпонская освободительная борьба дауров и баргутов в годы Второй мировой войны / Б. Д. Цыбенков, Л. В. Курас // *Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016*. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — С. 411–419.
5. Цыбенков Б. Д. История создания даурского автономного хошуна Морин-Дава (1945–1958 гг.) / Б. Д. Цыбенков, Юй Шан // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. — 2017. — Т. 22. — С. 113–123.
6. Цыбенков Б. Д. К изучению истории дауров Хулун-Буира (1911–1917) / Б. Д. Цыбенков // *Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017*. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 201–210.
7. Цыбенков Б. Д. К изучению фольклора дауров / Б. Д. Цыбенков // *Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов*. — 2015. — № 3. — С. 289–301.
8. Цыбенков Б. Д. Миграция даурского населения в XVII–XVIII веках / Б. Д. Цыбенков // *Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность*. Вып. 2 / отв. ред. Б. З. Нанзатов. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. — С. 191–201.
9. Aletangata. Dawoer menggu kao [Исследование даур-монголов] / Aletangata // *Dawoer ziliao ji. Di erji*. — Beijing : Minzu chubanshe, 1998. — С. 6–38. (на кит. яз.).
10. Atwood C. P. Young Mongols and vigilants in Inner Mongolia's interregnum decades, 1911–1931 / C. P. Atwood. — Leiden; Boston; Köln : Brill, 2002. — 1168 p. (на англ. яз.).
11. Dayur ündüsüten-ü tobči teüke [Краткая история даурского народа] / naiyayulan biçikü duyuyulang naiyayulaba; Men Di Dun, Üljejütü, Bayar. — Kökeqota : Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1989. — 300 с. (на старописьм. монг. яз.).
12. Kexing G. Heilongjiang jiangxiang xiangtulu (jiexuan) [Выдержки из текста «Записи о селениях Хэйлунцзянского края»] / G. Kexing // *Dawoer ziliao ji. Di erji*. — Beijing : Minzu chubanshe, 1998. — С. 73–127. (на кит. яз.).

Информация об авторах

Курас Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Цыбенков Базар Догсонович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: bazar75@mail.ru.

Authors

Leonid V. Kuras — Doctor of History, Professor, Senior Research Associate, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Bazar D. Tsybenov — Ph.D. in History, Research Fellow, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, e-mail: bazar75@mail.ru.